

АРХАНГЕЛЬСКИЙ ФОРПОСТ

Кандидат технических наук Сергей АКСЕНТЬЕВ.

Изучая историю маячного дела в России, я не мог обойти вниманием Белое море — родину древних поморов, ходивших на парусных кочах и шнявах за морским зверем на Грумант, Новую Землю и в Карское море. Выхлопотав разрешение военного начальства (маяк принадлежит ВМФ), я прибыл в Архангельск. Конечная цель поездки — остров Мудьюг. То, что я узнал и увидел, многократно превзошло мои скромные планы, породив желание поделиться наблюдениями с читателями. Приношу искреннюю благодарность всем сотрудникам архангельского района гидрографической службы Северного флота и работникам областной научной библиотеки им. Н. А. Добролюбова за радушный приём, внимание и помощь.

ОСТРОВ МУДЬЮГ

В справке Отдела фонда данных и научно-технической информации (ОФД и НТИ) Северного управления по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды сообщается: «Длина острова с севера на юг 15,8 км, ширина в средней части 3,7 км. <...> На большей части острова произрастает сосновый лес, его центральная часть заболочена. Узкая прибрежная полоса и <...> песчаные холмы высотой 3—4 метра покрыты травяной растительностью. Леса острова относятся к лесам 1 категории как ветроводоземлезащитные и состоят на федеральном учёте. Уникальны и флора, и фауна острова, ихтиофауна трёх озёр, расположенных на острове. Постановлением Главы областной адми-

нистрации № 375 от 26 июля 1996 года острову придан статус особо охраняемой территории и создан Государственный природный ландшафтный заказник регионального значения».

Каково происхождение названия острова — точно не известно. Однако исследователь ономастики (науки об именах собственных всех видов. — Прим. авт.) В. А. Никонов, неоднократно посещавший Архангельск, предполагал, что «для названия р. Мудьюга, притока Северной Двины, приемлема этимология из финских языков: «мута» — ил, «йюги» — река», но и он делает оговорку: «Как это связано с гидронимом названия острова Мудьюг — не ясно». По географическому расположению Мудьюг удобен как форпост Двинской губы и важ-

◀ *Остров Мудьюг — важный навигационный ориентир для судов, идущих в Архангельск.*

ный навигационный ориентир для судов, идущих в Архангельск.

ЧЁРНАЯ БАШНЯ

Мореплаватели издавна использовали остров. Однако на официальную морскую карту его нанесли лишь в 1757 году. Генерал П. Гордон, рассказывая о посещении Петром I Белого моря летом 1694 года, упоминает о деревянном маяке на северной оконечности Мудьюга, в котором летом жили лоцманы, встречавшие суда у Берёзового бара (узкой косы) и проводившие их в порт города Архангельска. Но в июне 1701 года, после неудачной попытки захватить порт, отступавшие шведы уничтожили маяк. Других достоверных сведений о существовании на острове навигационных знаков пока не нашлось.

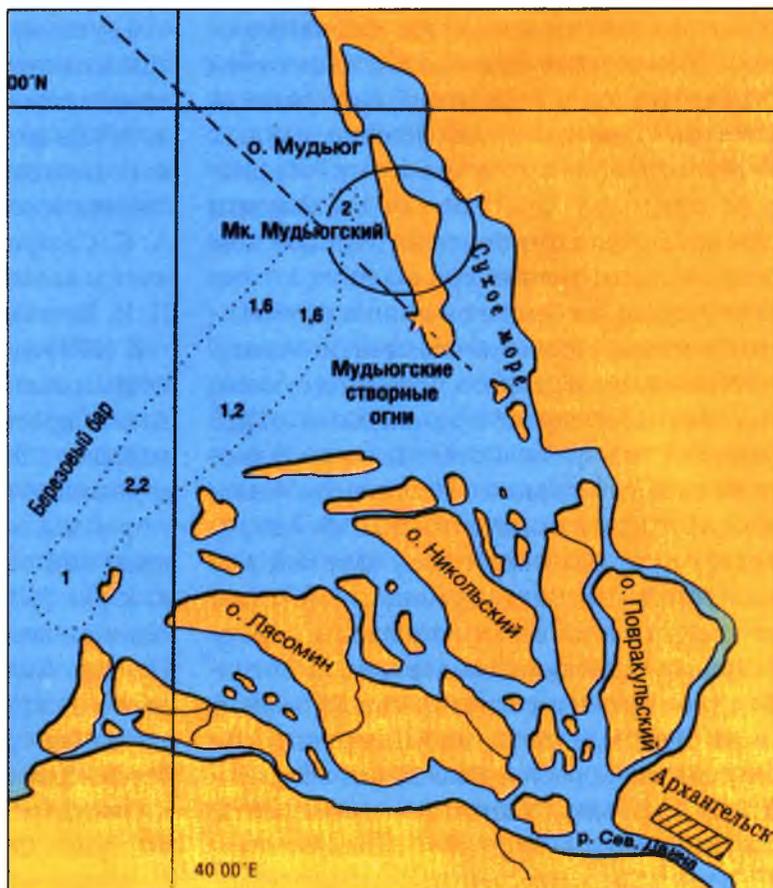
...На узкую полоску суши, штрихом обозначившуюся на горизонте, я не обратил внимания и слова капитана большого гидрографического катера (БГК): «Вот вам и Мудьюг!», — каюсь, принял за шутку бывалого моряка, решившего поддразнить салагу. Но БГК упрямо шёл именно в сторону «штриха», который, увеличиваясь, проявлял подробности ландшафта: тёмно-рыжую полосу песчаного пляжа, деревянную серую пирамиду, ажурные вышки створного маячного знака и станции РЛС, домики островных обитателей и невысокий берег, поросший лесом.

Сейчас на острове постоянно проживают около 30 человек — пограничники, связисты и смотрители маяка с семьями. Летом народа прибавляется. Сюда приезжают лоцманы, проводящие суда в Архангельск, рыбаки, грибники и ягодники из ближайших деревень. Представившись и испросив разрешение на фотосъёмку,

бегу к Чёрной башне, о которой так много слышан.

«Створная башня на SW-м берегу острова Мудьюг, на песчаном бутре, чёрная, крыша красная, — сообщает «Описание маяков и башен Белого моря» за 1906 год. — Башня деревянная, состоит из четырёхгранной усечённой пирамиды, на которой установлен маячный фонарь. Освещается (в виде опыта) керосинокалильной лампой, которая в случае ненадобности заменяется обыкновенною керосиновую лампой «Молния» в 30 линий. Высота огня от уровня моря 72 фута, от основания 62 фута. <...> Время учреждения 1818 год. Начало освещения 1874 год. Перестроена в 1905 году».

Многое из сказанного в «Описании...» совпадает с нынешним обликом пирамиды. Но ветхие, частично разрушенные рамы световых окон с оторванными наличниками и выбитыми стёклами, ржавый фонарь наверху, просевшая входная дверь, закрытая на амбарный замок, свидетельствуют — башня заброшена и не обслуживается.

Карта устья Двины.

Чёрная башня, выстроенная в 1905 году, сейчас стоит на учёте как объект заказника.

История же её поучительна. В 1729 году Адмиралтейств-коллегия, заваленная просьбами судовладельцев и капитанов оградить вход в Берёзовый бар, решила выставить два створных опознавательных знака, отправив архангельскому губернатору предписание: «...велеть о строении при архангельском порте на Мудьюгском острове, ради знания приходящих к тому порту судов, каменных башен в пристойных местах». Прочитав столичную бумагу, местные власти отправили её «под сукно», где она благополучно пролежала до... 1818 года. Всё это время в ответ на периодические грозные окрики «Исполнить Указ!» уходила неизменная отписка: «В Архангельске трудно найти подрядчиков для постройки такого сооружения». Наконец летом 1818 года на юго-западном берегу острова установили два деревянных столба с подпорами и сигнальными шарами. В июне 1854 года, дабы лишить ориентиров английские корабли, рвавшиеся во время Крымской войны к архангельскому порту, их уничтожили. Новые поставили летом 1858 года. Гидрографический департамент,

считая такое решение неудовлетворительным, настаивал на строительстве капитальных освещаемых створных знаков. Однако командир архангельского порта и Морское министерство, ссылаясь на дороговизну строительства, стояли на своём. Затяжное противостояние чиновников в итоге обернулось бедой. В один из зимних дней 1869 года суда, не успевшие засветло проскочить проход Берёзовый бар, стали на якоря у мелководного западного берега Мудьюга. Ночью резко похолодало. От сжатия быстро нарастающего льда корпуса начали трескаться. В итоге погибло четыре судна.

Лишь в 1871 году благодаря настойчивости нового командира порта, участника обороны Севастополя (1854—1855) капитана 2-го ранга Леонида Алексеевича Ухтомского управляющий Морским министерством разрешил взамен пришедших в ветхое состояние башенок с шарами построить капитальные освещаемые створные башни. Новый створ начал действовать 1 августа 1874 года. Его обслуживали пять человек маячников, для которых рядом с южной башней срубили два жилых флигеля, баню и подсобные помещения.

В 1901 году затяжной шторм подмыл основание передней башни. От порывов ураганного ветра и собственной тяжести она рухнула. Новую башню из отборной сосны и лиственницы поставили в 1905 году, предварительно укрепив берег наброской из крупного булыжного камня. Строили её плотники подрядной бригады под руководством отставного коллежского советника А. С. Смирнова по проекту директора маяков и лоций Белого моря генерал-майора П. И. Васильева.

В 1979 году рядом с Чёрной башней установили высокий ажурный металлический знак с красным фонарём осветительного аппарата. Этот знак стоит и сейчас. А вот деревянную башню, надёжно служившую мореплавателям почти столетие, отправили «на заслуженный отдых», а честно говоря, бросили «за ненадобностью». С тех пор началось её медленное умирание. Правда, благодаря архангельским энтузиастам — краеведам во главе с Альбертом Семьиным удалось добиться постановки башни как одного из объектов заказника на государственный учёт. Покровителем выступил Отдел культуры и туризма Приморского района.

Заклѹчѣнные на работе (автор неизвестен).

тов без особых проблем 2 августа 1918 года заняла порт города Архангельска.

К счастью, в этом бою маяки не пострадали. Заняв остров, интервенты устроили в Белой башне наблюдательный пункт и пост связи, а на фонарной площадке Чёрной башни разместили пулемѣтную позицию. После ухода оккупантов в сентябре 1919 года в Белой башне обнаружили подготовленную к подрыву мину и железную банку со взрывчаткой. Так рука судьбы дважды отвела беду, сохранив оба уникальных инженерных сооружения.

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Сразу же после высадки интервентов в Архангельске контрразведка и военно-регистрационная служба при штабе командующего войсками Северной области организовали тотальные аресты руководителей и служащих советских учреждений, коммунистов, членов комитетов бедноты, командиров и бойцов Красной армии. Всех задержанных отправили в архангельскую тюрьму. Видные представители советской власти, попавшие в руки белых, считались заложниками, о чём 13 августа 1918 года руководство Северной области уведомило Совнарком радиогаммой: «В случае применения репрессивных мер против деятелей-антибольшевиков, находящихся в Советской России, аналогичная мера немедленно постигнет и большевиков, арестованных в Архангельске». Уже к середине августа губернская тюрьма оказалась переполненной, а сосредоточие большого количества заклѹчѣнных в центре

города стало опасным. Интервенты приняли решение организовать на острове Мудьюг концентрационный лагерь военнопленных, рассчитанный на содержание одновременно от 200 до 300 человек, запретив туда въезд даже руководству Северной области. Первая партия (134 человека) лагерников прибыла 23 августа 1918 года. После разгрузки баржи обвешанные мотками колючей проволоки, котелками и прочим тюремным имуществом арестанты в окружении кон-

вой по узкой, разбитой дороге двинулись навстречу своей лагерной судьбе. «Пройдя версты полторы, — рассказывал один из бывших узников, — которые показали нам по меньшей мере за пять, сворачиваем влево, в маленький лесок, и останавливаемся у бревенчатого барака, окна которого наполовину опутаны колючей проволокой. <...> После обыска входим в тюрьму. Барак сажень десять длиной и около шести шириной весь застроен двойными нарами. Только по бокам, у окон, аршинный проход и посередине другой, более широкий. В нём три круглые печи. Сыро. Грязно. Темно. <...> Утром всех строят, проверяют по списку и объявляют суточную продовольственную раскладку: галет — 4 шт. (200 г), консервированного мяса — ½ банки (175 г), риса — 42 грамма, соли — 10 грамм. Затем переводчик зачитывает «Правила для военнопленных первого концентрационного лагеря на острове Мудьюг», все пункты которого заканчиваются либо заключением в карцер, либо расстрелом».

Расчѣт устроителей лагеря изуверски прост. На необитаемом острове, откуда побег практически невозможен, при минимуме пищи, максимуме тяжѣлой 18-часовой работы и отсутствии медицинской помощи создать заклѹчѣнным невыносимые условия жизни. Через месяц-другой люди, доведѣнные до истощения, сломленные морально и изувеченные физически, станут погибать. Восполняя «естественную убыль» новыми партиями арестантов, не прибегая к массовым расстрелам и казням, можно тихо и быстро уничтожить противников нового режима и всех им сочувствующих. План чѣтко выполнялся

как французской, так и сменившей их английской администрацией лагеря.

Дабы исключить всякую возможность организации, всю массу лагерников разбили на «десятки», поставив во главе уголовников, которых в нужном количестве включали в партию заключённых. Десятник отвечал за порядок и выполнение плана работ. На ежевечерней поверке наиболее «отличившимся» на работе он раздавал дополнительные галеты или по столовой ложке рисовой каши, отобранные с утра у нерадивцев. Всю «премию» надлежало съедать немедленно перед строем едва державшихся на ногах, измождённых голодом осуждённых. Десятки объединялись во взводы, во главе их ставили офицеров из числа заключённых.

Для ускорения процесса «естественной убыли» заключённым не выдавали мыла, смены белья. Отсутствовала и баня. Тяжелобольных помещали в «лазарет» — сырую землянку, бывший ледник, где зимой температура не превышала -10°C . Оттуда если и выходили живыми, то, как правило, с отмороженными ногами, руками, лицами. Голодное, на грани истощения, существование, перенаселённость в бараках и антисанитария способствовали распространению неимоверного количества паразитов и в итоге — массовым заболеваниям цингой и тифом.

Первые могилы в окрестном лесу появились уже в октябре. Всего же после ликвидации лагеря в сентябре 1919 года их насчитывалось больше сотни. О том, сколько человек лежало под каждым могильными крестом, до сих пор не знает никто. Как не знает никто, сколько же арестантов пропустил через себя Первый концентрационный лагерь интервентов, а после их ухода — Ссылнокаторжная тюрьма белогвардейского правительства.

...От синих домиков нынешней администрации острова в сторону маяка ведёт, как и в те времена, единственная узкая и ухабистая дорога. Примерно минут через сорок слева между деревьями показалась мемориальная стела. Сворачиваю в лес в сторону памятника. Нога нащупывает какой-то плоский камень. Раздвигаю траву: это бетонная ступенька. Чуть выше — ещё и ещё. Заросшие мхом и травой, они образуют лестницу, ведущую к обелиску. На массивном гранитном постаменте — вознесённый

Мемориал жертвам концлагеря острова Мудьюг. Установлен в 1957 году.

к небу конический четырёхгранный шпиль с бронзовым терновым венком на фасадной стороне и надписью: «Славным патриотам, замученным интервентами на острове Мудьюг. 1918—1920».

Краеведы сообщают, что при торжественном открытии мемориала в 1957 году архангельские комсомольцы — участники областного слёта — замуровали в гранитную нишу стелы капсулу с обращением к потомкам 2017 года: «Помните этот остров!..»

Спускаюсь с холма на территорию бывшего лагеря смерти. Реконструированные бараки обветшали, полы прогнили, столбы ограждения с остатками колючей проволоки повалены и занесены песком. А ведь не так уж и давно здесь действовал Исторический музей острова. Собранные по крупицам специалистами и краеведами многочисленные экспонаты рассказывали посетителям о трагических временах. Говорят, что по своей популярности мудьюгский музей не уступал знаменитым Соловкам.

Увы, сегодня всё это оказалось никому не нужным...

Фото автора.